

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМНОГО РЕГИОНА

Г. Ф. Балакина¹, Н. В. Колоскова²

¹Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл, Россия)

²АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»
(Новосибирск, Россия)

Рассматриваются пути совершенствования управления социально-экономическим развитием проблемных регионов разного типа: депрессивных, горных, приграничных.

Обоснована система специфических финансовых инструментов и институтов адресной государственной поддержки в проблемных регионах: особый преференционный режим межбюджетных отношений, формирование межрегиональных программ по конкретным направлениям развития, создание территорий опережающего развития, реализация особого вида государственных программ для регионов, наиболее отстающих в социально-экономическом развитии от среднероссийских параметров, таких как индивидуальные региональные программы. Предложена классификация инструментов финансового регулирования развития регионов: бюджетные, налогово-кредитные и организационно-политические. Определен комплекс инструментов финансового регулирования развития проблемных регионов.

Наиболее эффективными инструментами, по мнению авторов, являются: разработка специальных программ, предусматривающих бюджетные, налогово-кредитные и организационно-политические средства и способы регулирования. Сделан вывод о целесообразности расширения перечня инструментов финансового регулирования регионального развития с учетом специфики социально-экономических процессов в проблемных регионах.

Ключевые слова: проблемный регион, финансовые инструменты, бюджетные трансферты, эффективность, региональная политика.

FINANCIAL REGULATION INSTRUMENTS FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE PROBLEM REGION

G. F. Balakina¹, N. V. Koloskova²

¹Tuvinian Institute for the Exploration of Natural Resources SB RAS (Kyzyl, Russia)

²Siberian University of Consumer Cooperation (Novosibirsk, Russia)

The article discusses ways to improve the management of socio-economic development of problem regions of various types: depressed, mountainous, border.

The system of specific financial instruments and institutions of targeted state support in problematic regions has been substantiated: a special preferential regime for intergovernmental relations, the formation of interregional programs in specific areas of development, the creation of priority development areas, the implementation of a special type of state programs for the regions that are most behind in socio-economic development from the average Russian parameters, such as individual regional programs. The classification of the instruments of financial regulation of regional development is substantiated: budgetary, tax-credit and organizational-political. A set of instruments for financial regulation of the development of problem regions is defined. The most effective, according to the authors, are: the development of special programs providing for budgetary, tax-credit and organizational-political means and methods of regulation. It is concluded that it is advisable to expand the list of instruments for financial regulation of regional development, taking into account the specifics of socio-economic processes in problem regions.

Keywords: problem region, financial instruments, budget transfers, efficiency, regional policy.

Особенности проблемных регионов и пути их развития. Одной из особенностей современного развития российских регионов является существенная дифференциация по параметрам протекающих в них социально-экономических процессов. В стратегиях долгосрочного развития субъектов РФ, разрабатываемых и реализуемых во всех регионах, используется набор инструментов и методов регулирования, имеющийся в активе государственных органов управления. Вопросы теории и методологии стратегического управления регионами разных типов находятся в центре внимания ученых, занимающихся исследованиями региональной экономики. В последние 15 лет в научной литературе регулярно освещаются вопросы поиска направлений повышения эффективности управления региональным развитием [1–4], предлагается применение принципов селективной политики развития проблемных регионов [5]. Немаловажным является вопрос о завершенности и эффективности применяемого перечня инструментов регулирования (управления).

Из анализа показателей экономической статистики по регионам следует, что количество проблемных регионов в России не сокращается. То есть совершенствование методологических основ стратегического управления регионами остается актуальным, включая вопросы проработки системы инструментов и методов регулирования: административных, организационно-экономических и финансовых [6, с. 5].

Цель исследования — определить перечень инструментов финансового регулирования развития проблемных регионов, адекватно отражающий их специфику. За основу методологии исследования принят системный подход к анализу процессов в экономике и социальной сфере регионов. При анализе социально-экономических процессов в регионе использовались методы: типологического и сравнительного, системно-структурного, экономического, кластерного, факторного и корреляционно-регрессионного анализа, а также метод экспертных оценок.

В ходе анализа были выделены следующие типы проблемных регионов: депрессивные, приграничные, горные. Хотя множества этих регионов существенно пересекаются, для целей данного исследования рассмотрены все указанные типы, поскольку при разработке стратегий их развития необходимо учитывать и степень обеспеченности региона ресурсами, и особенности его климатических условий, и географического положения.

В процессе исследования установлено, что в стабильно развивающихся регионах к характерным особенностям стратегического управления можно отнести: приоритетность долгосрочных целей

и задач, в том числе к реализации масштабных проектов; подчиненность мер краткосрочного регулирования мерам реализации стратегических направлений; здесь осуществляется создание и развитие высокоэффективных производств; формируется действенная инновационная система с целью внедрения современных высокопроизводительных и ресурсосберегающих технологий. Для регионов данного типа характерно инвестирование в долгосрочные проекты, формирующие доходную базу регионального бюджета, реализация социальных стандартов уровня и качества жизни населения, соизмеримых с уровнем экономически развитых стран, эффективное решение проблем занятости.

Под депрессивным следует понимать регион, ранее игравший видную роль в национальной экономике, но пришедший в упадок по различным причинам: исчерпание сырьевой базы, эмиграция трудовых ресурсов, технологическое отставание как результат дефицита инвестиций и/или ухудшения инвестиционного климата и др. При анализе тенденций социально-экономических процессов в депрессивных регионах выявлено, что особенностями управления здесь являются достижение текущих целей при упущении перспектив развития, удлинение времени реализации эффективных проектов, снижение требований к инвесторам для увеличения притока инвестиций в регион, отставание обеспеченности населения услугами социальной инфраструктуры.

При стратегическом управлении развитием приграничных территорий необходимо учитывать следующие их особенности: территориальную отдаленность от индустриальных центров и важнейших транспортных коридоров, транспортную изолированность; наличие устаревших технологий, низкая оснащенность основными производственными фондами; развитие добывающих производств без создания предприятий по переработке добываемого сырья, вовлечение в хозяйственный оборот природных ресурсов на грани экологического риска. Также в приграничных регионах отмечается низкая степень внедрения инновационных технологий ввиду недостатка бюджетных ресурсов и средств предприятий, недостаточные темпы создания новых высокотехнологичных рабочих мест вследствие сдерживания реализации эффективных проектов развития производительных сил, низкой инвестиционной привлекательности регионов. Высокие транспортные расходы, повышенный расход энергоресурсов из-за суровых природно-климатических условий детерминируют убыточность значительного числа предприятий. Для них характерно отставание показателей социально-экономического развития от средних по России из-за низкой бюджетной обеспеченности.

Особенностями стратегического управления горными регионами является то, что совершенствование транспортной инфраструктуры — одна из основных стратегических целей, на реализацию которой направляется более 70% объема инвестиций. Для них характерен недостаток инвестиционных ресурсов для решения стратегических задач вследствие низкой инвестиционной привлекательности, а также низкая инновационная активность предприятий и организаций из-за недостаточной финансовой обеспеченности. Банкротство значительного числа предприятий, в том числе градообразующих, невозможность участия в ряде федеральных целевых программ ввиду отсутствия достаточных средств для софинансирования приводит также к отставанию параметров развития социальной сферы горных регионов.

Депрессивные, горные и приграничные регионы следует считать проблемными, для стратегического управления которыми мы предлагаем использовать такие специальные инструменты регулирования, как реализация программ и проектов, направленных на модернизацию социально-экономических процессов и проведение реиндустриализации, возобновление работы предприятий промышленности и АПК на базе инновационных технологий. Требуется формирование новых преференционных режимов финансирования экономического развития. Целесообразна реализация специальных федеральных программ, комплекса социально-экономических мер для снижения оттока населения. Необходимо применение новых инструментов развития: экономических зон, территорий опережающего развития, ряда налоговых льгот. Для проблемных регионов важно и увеличение объемов, и повышение эффективности федеральной финансовой поддержки развития социальной инфраструктуры и проектов совершенствования реального сектора экономики.

Особенности развития выделенных типов регионов, основные их проблемы и используемые инструменты регулирования социально-экономического развития, способствующие достижению целей в обобщенном виде, представлены в таблице.

Республику Тыва по предлагаемой в данной работе типологии можно отнести как к горным, так и к приграничным регионам. 80% территории Тывы занято горами, она находится на юге Сибири и граничит с Монголией. Уровень безработицы здесь более чем в 2 раза превышает среднероссийские показатели. По данным Красноярскстата, во втором квартале 2019 г. среди граждан старше 15 лет безработных в республике насчитывалось 13 тыс. человек, или 11,6% численности рабочей силы.

Особенности демографической ситуации Тывы проявляются в следующем: по итогам 2019 г. Ре-

спублика занимает 2-е место в РФ по коэффициенту рождаемости, вследствие чего сохраняется высокий уровень естественного прироста населения — в 7 раз выше, чем по России; доля населения младше трудоспособного возраста высока — 35%. Средний возраст населения Тывы — 29,4 года, по РФ — 39,5 года. Приведенные данные свидетельствуют о специфических особенностях социально-экономической ситуации в Тыве.

В Программе развития до 2024 г. отмечается, что инвестиционный потенциал Республики Тыва очень низкий из-за энергодефицита, высокой стоимости электроэнергии, неразвитой инфраструктуры и недостатка квалифицированной рабочей силы [7]. Слабая диверсификация производства (сырьевая направленность, отсутствие перерабатывающих предприятий), наличие инфраструктурных ограничений, острый дефицит квалифицированных кадров — все это ослабляет и без того низкую финансово-экономическую устойчивость экономического комплекса. Если к этому добавить высокий уровень износа машин и оборудования, низкий коэффициент обновления, устаревшие технологии, то очевиден пласт накопившихся проблем в развитии производственного комплекса. Недостаток рабочих мест для молодежи, получившей современное образование, повышает показатели безработицы.

Статистика показателей по уровню жизни населения свидетельствует, что в Тыве он один из самых низких в РФ. Уровень бедности, измеряемый ежегодно по всем регионам России, в Республике очень высок: неформальная занятость — 29%, то есть выше, чем по России, в 1,4 раза; среднедушевой уровень расходов населения — 15,6 тыс. руб. в месяц, это в 2,1 раза ниже, чем по РФ (33,2 тыс. руб.). Приведенные выше данные говорят в пользу того, что необходимы кардинальные и срочные меры, реструктуризация всего производственного комплекса Тывы, перенастройка ее хозяйственной и социальной сфер.

Финансовая зависимость Тывы на сегодня достаточно высокая: финансовая помощь из федерального бюджета и внебюджетных фондов достигает 85–90% всех доходов бюджета республики, при этом около 75% расходов — это заработная плата. Таким образом, видно, что регион имеет социальную направленность бюджетной политики, то есть обладает ярко выраженной спецификой, которую необходимо учитывать при стратегическом планировании и подборе финансовых инструментов регулирования. Решение отмеченных проблем осложняется низкой финансовой грамотностью населения, в том числе молодежи, что не позволяет проявить молодым людям свои способности в сфере бизнеса, а всем прочим гражданам затрудняет пользование возможностями финансово-банковской инфраструктуры.

Специфика стратегического управления социально-экономическим развитием регионов разных типов

		Регионы		
		Депрессивные	Горные	Приграничные
Цели развития	Стабильно развивающиеся	Решение социальных проблем и снижение уровня дотационности бюджетов	Рост показателей уровня и качества жизни населения на базе развития транспортной системы	Снижение остроты социальных проблем за счет сбалансированного экономического роста
Особенности социально-экономических процессов	Динамичный рост параметров уровня и качества жизни населения	<p>1. Концентрация внимания на решении текущих проблем развития в ущерб перспективному, недостаток средств на разработку масштабных перспективных проектов.</p> <p>2. Декларативность стратегических целей, преобладание краткосрочных программ регионального развития.</p> <p>3. Реализация разрозненных мероприятий по внедрению новшеств, изобретений и технологий в режиме жесткой экономии ресурсов, недостаток инвестиций и оборотных средств у предприятий.</p> <p>4. Удлинение сроков реализации перспективных проектов в силу низкой инвестиционной привлекательности региона, в ряде случаев их «замораживание»; закрытие неприбыльных производств.</p> <p>5. Осуществление текущих выплат субсидий и льгот населению в ущерб решению перспективных задач развития социальной инфраструктуры; создание новых объектов, которое происходит в основном за счет федерального бюджета.</p> <p>6. Ограниченные возможности увеличения числа новых производств в условиях закрытия ряда предприятий или сокращения их производства</p>	<p>1. Совершенствование транспортной инфраструктуры — одна из основных стратегических целей, на реализацию которой направляется более 70% объема инвестиций.</p> <p>2. Недостаток инвестиционных ресурсов для решения стратегических задач вследствие низкой инвестиционной привлекательности.</p> <p>3. Низкая инновационная активность предприятий и организаций из-за недостаточной финансовой обеспеченности.</p> <p>4. Банкротство значительного числа предприятий, в том числе градообразующих.</p> <p>5. Невозможность участия в ряде федеральных целевых программ ввиду отсутствия достаточных средств для финансирования.</p> <p>6. Отставание параметров развития социальной сферы вследствие ограниченности ресурсов региональных бюджетов.</p> <p>7. Целесообразность реновации промышленных предприятий, формирование комплекса перерабатывающих предприятий, приносящих прибыль, снижающих дотационность бюджетов</p>	<p>1. Территориальная отдаленность от индустриальных центров и важнейших транспортных коридоров; транспортная изолированность.</p> <p>2. Наличие устаревших технологий, низкая оснащенность основными производственными фондами.</p> <p>3. Развитие добывающих производств без создания предприятий по переработке добываемого сырья, вовлечение в хозяйственный оборот природных ресурсов на грани экологического риска.</p> <p>4. Низкая степень внедрения инновационных технологий ввиду недостатка бюджетных ресурсов и средств у предприятий.</p> <p>5. Высокие транспортные расходы, повышенный расход энергоресурсов из-за суровых природно-климатических условий определяют убыточность значительного числа предприятий.</p> <p>6. Отставание показателей социально-экономического развития от средних по России из-за низкой бюджетной обеспеченности.</p> <p>7. Недостаточные темпы создания новых высокотехнологичных рабочих мест вследствие сдерживания реализации эффективных проектов, низкой инвестиционной привлекательности регионов</p>
Возможные направления реализации целей	Участие в мероприятиях федеральных целевых программ при значительных возможностях финансирования.	<p>Необходимо проведение реиндустриализации, возобновления работы предприятий промышленности и АПК на базе инновационных технологий. Целесообразно формирование специальных инструментов управления: программ и проектов, направленных на модернизацию социально-экономических процессов</p>	<p>Необходимо увеличение объемов и повышение эффективности федеральной финансовой поддержки развития социальной инфраструктуры и реального сектора экономики.</p> <p>Требуется формирование новых дифференциальных режимов финансирования</p>	<p>Целесообразна реализация специальных федеральных программ, комплекса социально-экономических мер для снижения оттока населения.</p> <p>Требуется применение новых инструментов развития: экономического развития, территории опережающего развития, ряда налоговых льгот.</p>

Инструменты финансового регулирования развития регионов. Система стратегического управления региональным развитием включает в себя инструменты регулирования социально-экономических процессов как один из основных компонентов стратегии. Под инструментами управления (регулирования) понимается совокупность способов и средств практической реализации выработанного управляющего воздействия, принятого управленческого решения [8, с. 101–102]. С нашей точки зрения, в условиях рыночной экономики более правомерно применять термин «регулирование» вместо «управление», поскольку государственным структурам при совершенствовании социально-экономических процессов приходится концентрировать усилия на индикативных методах. Усилия органов государственного управления сосредотачиваются на разработке прогнозов, концепций, стратегий и программ, то есть документов, выполняемых с определенной долей вероятности. Поэтому предпочтительно применять термин «регулирование социально-экономического развития регионов». Под инструментами регулирования нами понимается совокупность форм, методов и способов воздействия на процессы развития территорий со стороны государственных органов для достижения определенных целей. Инструменты регулирования есть конкретизация норм и правил, образующих институты регулирования (управления). Совокупность институтов и инструментов составляет экономический механизм регулирования.

В условиях Российской Федерации наиболее действенными являются инструменты регулирования регионального развития на макроуровне. К ним можно отнести:

- общенациональные (влияние государственного сектора на региональное развитие: единая денежно-кредитная политика, единая налогово-бюджетная политика, единая политика доходов);
- региональные (меры, направленные на эффективное использование имеющихся ресурсов в рамках территориальной интеграции, в том числе инвестиционная политика);
- вариативные (специфические инструменты, учитывающие особенности экономического развития конкретных территорий) [9].

Примером региональных инструментов может служить используемая в зарубежных странах (Финляндия, Швеция) специальная транспортная финансовая субсидия, предназначенная для компенсации транспортных затрат по достижению отдаленных мест. При этом важно понимать, что применение любого вида инструмента имеет как свои преимущества (возможности), так и свои недостат-

ки (ограничения). Так, государственная фискальная (налогово-бюджетная) политика способна оказывать положительное влияние на экономику регионов путем воздействия на уровень выпуска продукции и уровень доходов посредством изменения государственных расходов и регулирования налоговых ставок. Речь идет о финансовых преференциях, дающих возможность увеличивать занятость в регионе и поддерживать критически необходимый стандарт уровня жизни населения, что, в свою очередь, совершенствует миграционную и демографическую политику. Однако действуя в данном направлении, налогово-бюджетные инструменты способны нивелировать действие автоматических стабилизаторов в региональном комплексе, что делает этот комплекс уязвимым к внешним шокам, подрывает устойчивость и целесообразность общей финансовой модели управления в стране.

Увеличивая бюджетные трансферты отстающим регионам, направляемые на выравнивание бюджетной обеспеченности и на стимулирование экономического роста в них, государство вынуждено тормозить развитие преуспевающих регионов, что и проводилось массово в странах Европы и Северной Америки, начиная со второй половины XX в. При этом неизбежно возникает недовольство с обеих сторон: отстающие регионы недовольны тем, что им мало дают, а развитые регионы — тем, что у них забирают часть национального дохода. Это порождает политическую турбулентность, формирует центробежные силы в территориально-национальном образовании. А самый главный негативный результат — ухудшение конкурентоспособности страны, снижение ее инвестиционной привлекательности для частного бизнеса и глобальных проектов.

Как было признано российскими учеными-регионоведцами, от идеи форсированного выравнивания регионов пришлось отказаться, ввиду несостоятельности общей политико-экономической доктрины и неэффективности применяемых инструментов [10]. Что касается изъянов общей доктрины, то они состоят прежде всего в том, что неоправданно завышенная концентрация финансовых ресурсов, поступающих в бюджетную систему, и как следствие — сохранение долгосрочной финансовой зависимости регионов от центра, разрастание механизмов подотчетности и контроля; являют собой плату за целостность государства, политическую и социальную стабильность. Очевидно, что регионы-доноры бюджетной системы не желают делиться заработанным доходом и снижать свой инновационно-производственный потенциал из-за того, что надо передавать часть доходов тем регионам, у которых большой дефицит бюджетов и не развито производство на современном тех-

нологическом уровне. И все же главная проблема выравнивания социально-экономических условий развития регионов видится в обеспечении полной занятости населения — это одно из базовых условий экономического роста [11].

Проблема полной занятости не может решаться без структурных преобразований хозяйственного комплекса, а это уже вопросы макроэкономики — пути совершенствования отраслевой структуры ВВП и соответствующих ВРП. Если бедный (отстающий, депрессивный) регион не обладает в достаточной степени освоенными природными ресурсами, квалифицированными кадрами и т. п. или же в целом его производственная база не соответствует требуемой эффективности для осуществления инвестиций при данном уровне их окупаемости по срокам и по норме доходности, то должна реализовываться цель — сохранить максимально комфортные условия проживания немобильной части населения, обеспечив перелив трудовых ресурсов в соседние развитые регионы.

Необходимо отметить, что процессы децентрализации принятия решений в национальных экономиках развитых стран активизировались на рубеже XX и XXI вв., что могло быть вызвано новой волной научно-технической революции (НТР) и поиском более эффективных моделей регионального управления. В целях ранжирования регионов и выделения их как объектов специальной политики регулирования в различных странах используются различные наборы показателей. Наибольшее количество показателей официально закреплено в методиках, применяемых в США, Чехии, Германии. К показателям относятся: уровень безработицы, прогноз рынка труда, демографические показатели, ВВП на душу населения, доходы населения. Построение региональной политики на основе статистических показателей, с одной стороны, является объективным и прозрачным, а с другой стороны, формализация и процедуры подсчета часто скрывают истинные причины имеющихся проблем [12].

Очевидно, что задача выравнивания потенциала регионов страны должна решаться, для чего необходимы проработанные стратегии развития регионов. Ввиду того, что имеется мировой опыт использования моделей с более понятным и действенным механизмом выравнивания, следует применять более эффективные и проверенные на практике способы регулирования развития регионов. Например, освобождение проблемных регионов от уплаты определенных фискальных платежей, использование специальных стабилизационных фондов (аналогичных ФНБ), формируемых из доходов от продажи природных ресурсов региона, используются в США, Канаде, некоторых странах Европы [13].

Под инструментами финансового регулирования развития регионов мы будем понимать совокупность налогово-бюджетных и денежно-кредитных способов и средств для практической реализации региональной политики государства в области экономики и социальной сферы. Можно предложить следующую классификацию указанных инструментов: бюджетные, налогово-кредитные и организационно-политические. К бюджетным инструментам относятся формы регулирования расходов и инвестиции, государственные (муниципальные) гарантии, определение перечня льгот для населения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним, установление районных коэффициентов к заработной плате. Налогово-кредитные инструменты включают организационные механизмы в виде декларирования доходов и имущества, установление ставок налогов, состава налогооблагаемых объектов.

В государственной политике используются как прямые, так и косвенные методы финансового регулирования регионального развития. В качестве методов и инструментов прямого регулирования нами рассматриваются финансовая поддержка отдельных предприятий государством; разработка и финансирование разного рода целевых государственных программ: научно-технических, экономических и социальных; совершенствование системы социальных стандартов и льгот. К косвенным методам финансового регулирования относятся методы, в основе которых — налогово-бюджетная и денежно-кредитная социальная политика. В современной России государственное регулирование базируется не столько на фискальных мерах, сколько на активном использовании перераспределительных мер, которые направлены на регулирование социально-экономических процессов.

Для сокращения временного лага в решении вопросов региональной политики использование инструментов финансового регулирования должно дополняться директивными мерами воздействия государства. К таким инструментам можно отнести преференционные ставки налогов, размеры отчислений, субвенции, дотации, льготные тарифы, фиксированные цены, нормативы денежно-кредитного и иного регулирования, предусматриваемые для приоритетных отраслей, сфер деятельности и территорий. В связи с этим отметим реализацию Федеральной целевой программы развития Дальнего Востока и установление пониженных ставок по налогу на прибыль организаций. Федеральным законом от 2017 г. № 267-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части стимулирования реализации региональных

инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов Российской Федерации» в Налоговый кодекс внесена глава 3.3 «Особенности налогообложения при реализации региональных инвестиционных проектов». В соответствии с этими указанными изменениями, Республика Тыва отнесена к субъектам, реализующим региональные инвестиционные проекты.

Следует также отметить, что наряду с использованием целевых экономических зон, зон опережающего и территориального развития в настоящее время формируется новый инструмент регулирования регионального развития: разработка и реализация индивидуальных программ развития регионов, наиболее отстающих по параметрам социально-экономического развития, предусматривающий комплекс мер их поддержки. А именно — создание преференционных режимов в регионах, индустриальных (промышленных) парков и мер их поддержки, создание региональных фондов поддержки развития промышленности, поддержка в реализации инвестиционных проектов.

Так, в апреле 2020 г. утверждена Индивидуальная программа социально-экономического развития Республики Тыва на 2020–2024 гг. (Распоряжение Правительства РФ № 972-р от 10 апреля 2020 г.) [7]. Согласно Программе, ключевыми направлениями социально-экономического развития Республики Тыва являются:

- реализация крупных инвестиционных проектов в сферах: добыча полезных ископаемых, инфраструктура региона, в том числе транспортная;
- развитие финансовой и торговой инфраструктуры, создание привлекательных условий для малого и среднего предпринимательства;
- развитие сельского хозяйства, повышение его эффективности;
- повышение качества жизни населения (решение жилищных проблем, сокращение бедности).

На наш взгляд, возможен следующий комплекс финансовых инструментов регулирования развития проблемных регионов:

- системные трансферты, представляющие собой межотраслевые гранты на цели совершенствования параметров инновационного развития, повышения уровня и качества жизни, решения инфраструктурных проблем;
- софинансирование государственных обязательств населению, повышение бюджетной обеспеченности;

- разработка методики и приравнивания к ней мер по совершенствованию системы льгот жителям северных территорий;
- гибкая налоговая и ценовая политика градообразующих предприятий и связанных с ними компаний и фирм, производящих значимые для региона товары и услуги;
- долгосрочные федеральные программы поддержки проектов совершенствования транспортно-логистической инфраструктуры, повышение транспортной доступности;
- преференции проблемным регионам при конкурсном распределении средств Фонда национального благосостояния, Инвестиционного фонда РФ и других централизованных источников инвестиционных ресурсов.

В проведении государственной налогово-бюджетной политики, обеспечивающей финансовое стимулирование регионов, необходимо правильно расставить приоритеты и спланировать последовательность применения специальных мер, установив жесткие сроки их действия. Задачи регулирования регионального развития не полностью решаются в момент утверждения соответствующих государственных программ и начала проведения финансовых мер стабилизации либо прорывного роста. Проблема здесь в том, что «вливание денег» (прямое и косвенное) в экономику отстающих регионов — это лишь первый шаг на пути нового регионального развития. Необходимо предусмотреть меры по реализации разработанных программ и поэтапной оценки их эффективности. В конечном счете, индикативные модели регулирования регионального развития, основанные на интегральной оценке состояния факторов совершенствования социально-экономической сферы отстающих регионов, должны дать наибольший эффект в системе мер государственной поддержки субъектов Федерации.

На основе всего вышесказанного можно утверждать:

1. Набор инструментов финансового регулирования региональной политики нуждается в систематизации. В настоящее время он состоит из разрозненных мер, удерживать в поле зрения особенности применения всех весьма сложно, что снижает эффективность их использования.

2. Целесообразна разработка специальных финансовых инструментов регулирования развития регионов в зависимости от их особенностей. Для депрессивных территорий следует продолжить практику разработки и реализации индивидуальных программ, предусматривающих создание преференционных режимов, индустриальных (промышленных) парков и мер их поддержки, создание

региональных фондов поддержки развития промышленности, поддержка в реализации инвестиционных проектов. Для приграничных регионов

необходимо расширить практику разработки федеральных целевых программ по примеру Дальнего Востока.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артоболевский С. С. Российская региональная политика: модернизация или деформация пространства? // *Современные производительные силы*. 2012. С. 77–85.
2. Кузнецова О. В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. М.: Librokom, 2013. 392 с.
3. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М.: Ленанд, 2012. 1024 с.
4. Лексин В. Н. Федеративная Россия и ее региональная политика. М.: Инфра-М, 2008. 352 с.
5. Леонов С. Н., Сидоренко О. В. Общерегionalная и селективная политика зарубежных стран: закономерности и особенности реализации // *Федерализм*. 2013. № 2 (70). С. 63–78.
6. Балакина Г. Ф. Инструменты регулирования социально-экономического развития регионов // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 39 (366). С. 2–12.
7. Индивидуальная программа социально-экономического развития Республики Тыва на 2020–2024 гг. (Распоряжение Правительства РФ № 972-р от 10 апреля 2020 г.). URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/politics/42193/
8. Райзберг Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами. М.: Инфра-М, 2010. 384 с.
9. Петросянц В. З., Шахтаманова Л. Г. Методы и инструменты регулирования регионального развития // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017. № 6. С. 18–27.
10. Криничанский К. В. Политико-экономические аспекты формирования модели регионального развития в России // *Региональная экономика: теория и практика*. 2013. № 7 (286). С. 2–12.
11. Балакина Г. Ф., Колоскова Н. В. Стратегическое и финансовое управление развитием проблемного региона на примере Республики Тыва // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. Вып. 11. С. 1998–2014. DOI: 10.24891/re.16.11.1998
12. Гусейнов А. Г. Особенности реализации региональной экономической политики в развитых странах // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13475> (дата обращения: 17.07.2020).
13. Петросянц В. З., Арсланова Х. Д., Ниналалова Л. Г. Зарубежный опыт государственного регулирования регионального развития // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2016. № 10. С. 99–105.

REFERENCES

1. Artobolevskij S. S. Rossijskaya regional'naya politika: modernizaciya ili deformaciya prostranstva? // *Sovremennye proizvoditel'nye sily*. 2012. S. 77–85.
2. Kuznecova O. V. Regional'naya politika Rossii: 20 let reform i novye vozmozhnosti. M.: Librokom, 2013. 392 s.
3. Leksin V. N., SHvecov A. N. Reformy i regiony: Sistemnyj analiz processov reformirovaniya regional'noj ekonomiki, stanovleniya federalizma i mestnogo samoupravleniya. M.: Lenand, 2012. 1024 s.
4. Leksin V. N. Federativnaya Rossiya i eyo regional'naya politika. M.: Infra-M., 2008. 352 s.
5. Leonov S. N., Sidorenko O. V. Obshcheregional'naya i selektivnaya politika zarubezhnyh stran: zakonornosti i osobennosti realizacii // *Federalizm*. 2013. № 2 (70). S. 63–78.
6. Balakina G. F. Instrumenty regulirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2014. № 39 (366). S. 2–12.
7. Individual'naya programma social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tyva na 2020–2024 gg. (Rasporyazhenie Pravitel'stva RF № 972-r ot 10 aprelya 2020 g.). URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/politics/42193/
8. Rajzberg B. A. Gosudarstvennoe upravlenie ekonomicheskimi i social'nymi processami. M.: Infra-M, 2010. 384 s.

-
9. Petrosyanc V. Z., SHahtamanova L. G. Metody i instrumenty regulirovaniya regional'nogo razvitiya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2017. №6. S. 18–27.
 10. Krnichanskij K. V. Politiko-ekonomicheskie aspekty formirovaniya modeli regional'nogo razvitiya v Rossii // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2013. №7 (286). S. 2–12.
 11. Balakina G. F., Koloskova N. V. Strategicheskoe i finansovoe upravlenie razvitiem problemnogo regiona na primere Respubliki Tyva // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2018. T. 16. Vyp. 11. S. 1998–2014. DOI: 10.24891/re.16.11.1998
 12. Gusejnov A. G. Osobennosti realizacii regional'noj ekonomicheskoy politiki v razvityh stranah // Elektronnyj zhurnal: Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. №4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13475> (data obrashcheniya: 17.07.2020).
 13. Petrosyanc V. Z., Arslanova H. D., Ninalalova L. G. Zarubezhnyj opyt gosudarstvennogo regulirovaniya regional'nogo razvitiya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2016. №10. S. 99–105.

Поступила в редакцию: 20.07.2020.

Принята к печати: 04.08.2020.
